

УДК 94(47).084.8

А. П. Скорик

ФАШИЗМ С РУМЫНСКИМ ЛИЦОМ НА ЗЕМЛЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД 1942 ГОДА

Традиционно, когда речь заходит о фашизме и фашистах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., то обычно вспоминают о немцах и/или разного рода коллаборационистах, скажем, тех же бандеровцах. Гораздо реже вспоминают о сателлитах фашистской Германии в реализации планов «Барбаросса» (военно-стратегического) и «Ост» (оккупационного). Однако не меньше морального и материально-экономического урона нанесли нашему народу румыны, естественно, в тех местах, где румынские части дислоцировались, где они участвовали в создании фашистского оккупационного режима на российской земле. Но до сих пор как-то не слышно, чтобы румыны в целом как нация покаялись за преступления против человечности в годы Второй мировой войны, как это публично и многократно сделали и делают немцы. Да, Румыния в свое время стала социалистической страной, и в Советском Союзе предпочитали помалкивать о военно-оккупационных преступлениях румын, но они ведь от этого не стали, образно говоря, «белыми и пушистыми». Злодеяния румыны творили на донской земле вместе с немцами и отдельно, или как обобщенно их называли на Дону местные жители, тяжело пережившие фашистскую оккупацию, «немецко-румынские банды» [1, л. 62, 65].

Румыны осуществляли весь без исключения спектр оккупационных мероприятий на захваченных территориях. Чтобы подтвердить свои тезисы, мы взяли для исторического примера территорию двух северных районов Ростовской области (ближе к местам Сталинградской битвы), где во второй половине 1942 г. хозяйничали румыны, территорию Милютинского и Селивановского районов со значительной численностью казачьего населения. Как нам удалось установить, в этих местах дислоцировались и воевали 7-я пехотная румынская дивизия [2, л. 46] из состава 1-го корпуса 3-й

румынской армии (командир дивизии в период со 2 августа 1942 г. по 20 марта 1943 г. бригадный генерал Константин Трестиоряну), 7-я, 9-я, 11-я моторизованные румынские дивизии [3, 10 об.]. Штаб 3-й румынской армии с 20 ноября 1942 г. находился в близлежащем городе Морозовск. Очевидно, в рассматриваемом нами районе действовали и иные румынские части, но мы не ставили перед собой задачи выявления наименования всех румынских частей. Главное для нас – взаимодействие с местным населением румынских оккупантов, особенности функционирования фашистского оккупационного режима по-румынски. Подчеркнем, румыны участвовали во многих карательных операциях немцев, но мы использовали лишь те архивные материалы, где есть точное и однозначное указание на действия только румын, которых местное население научилось четко отличать от немцев и указывать на злодеяния именно румын, описывая порой в деталях, что, как и почему делали румыны на оккупированной территории Ростовской области, буквально истязая местное население, независимо от возраста, пола, национальной принадлежности.

26 декабря 1942 г. в хуторе Марьевка Петровского сельского совета Милютинского района немцы совершили очередное зверство над мирными жителями. Они расстреляли совсем безвинных людей, причем уничтожали тогда даже целые семьи. В частности, погибла вся семья Ковалевых: Филипп Андреевич, 40 лет; его жена Христиния Ивановна, 40 лет; дочь Анна Филипповна 20 лет; сын Михаил Филиппович, 14 лет; дочь Нина Филипповна, 8 лет; дочь Наталия Филипповна, 10 лет. В этой карательной операции участвовали и румыны. Тела троих отдельно расстрелянных местных жителей позже обнаружили в яме под скирдой за территорией хутора. Их три часа держали совсем без одежды и обуви в зимние морозы. Среди этих безвинно убиенных жителей хутора Марьевка оказался 41-летний Дейнекин Василий Петрович, «которому было порезано кинжалом туловище и лицо, он вырвался и убежал, после чего румыны догнали и пристрелили» [1, л. 54].

26–27 декабря 1942 г. «при отступлении немецко-румынских банд» в хуторе Золотовском Орловского сельского совета Милютинского района были расстреляны пять местных жителей: Ковалева Валентина Леонтьевна, Лазарев Николай Иванович, Любченко Василий Иванович, Черножуков

Савелий Самойлович, Яровой Яков Александрович. Также расстреляли военнопленных, проживавших в хуторе Золотовском: Афанасьева Александра Тихоновича, Бузунова Павла (отчество в документе не указано – А.С.), Ковшарева Григория Алексеевича, Курова Андрея Сергеевича, Просвинова Николая Поликарповича, Синицына Федора Георгиевича. Кроме этого, оккупанты расстреляли взятых ранее в плен 23 красноармейцев (их фамилии не установлены), которых «предварительно пытали, учиняли им казни, а именно: отрезали уши, языки, щеки, руки, ноги, половой член, выкалывали глаза, вырезали с боков полосы и др.» [1., л. 62].

26–27 декабря 1942 г. «при отступлении немецко-румынских банд» в хуторе в хуторе Семеновка Орловского сельского совета Милютинского района «были расстреляны 3 человека жителей, которые были в партизанском отряде: 1. Писаревский И.А., 2. Курочкин С.И., 3. Зайцев Г.Г.» [1, л. 65].

У румын были основания ненавидеть местных партизан. В сентябре 1942 г. партизанский отряд Григория Ивановича Чёрного (Багрикова) при прохождении румынских частей через территорию Милютинского района в направлении Сталинграда заразил дизентерией личный состав батальона, расквартированного в хуторах Борисовка и Николовка. Примечательно, что к своим действиям в этом случае советские воины привлекли румынского повара Дмитрия [2, л. 16 об.] (или Думитру, по-румынски – А.С.). Кроме того, партизаны сумели заразить специфическими болезнями животных конский состав артиллерии противника. В ноябре 1942 г. дизентерия с помощью партизан охватила части 7-й румынской пехотной дивизии [2, л. 46], дислоцировавшиеся в хуторах Борисовка и Николовка. Постоянные физиологические позывы к неестественным актам дефекации практически сводили к нулю боевую готовность румынских оккупантов. В октябре 1942 года группа милютинских партизан в составе 7 человек под командованием младшего лейтенанта Н.И. Полиенко отравилась в Первомайский район, где совершила успешное нападение на румынские части, переправлявшиеся через реку Дон. В результате этой боевой операции партизаны уничтожили полевую кухню, 11 повозок, около 30 солдат и офицеров противника [2, л. 16 об.]. В период 20–24 ноября 1942 г. группа милютинских партизан под руководством Г.И. Чёрного (Багрикова) и В.А. Баранова в соседнем городе Морозовск целенаправленно организовала в стане ненавистного про-

тивника панику, в результате которой немцы и румыны открыли беспорядочную стрельбу между собой. Тогда партизаны под видом румын проникли на станцию Морозовскую и демонстрировали беспорядочное отступление от наступающих подразделений Красной Армии. В сложившейся обстановке безотчётного ужаса и сложно контролируемого сознания, возникшей одновременно в двух группах оккупантов, запылал склад с боеприпасами и оружием [2, л. 16 об., 46 об.]. Местные партизаны провели и ряд других успешных операций немецко-фашистских оккупантов, где однозначно погибли и/или были захвачены в плен румыны. Но вряд ли только откровенной нечеловеческой злобой в отношении местных партизан можно объяснить бесчинства фашиствующих румын на донской земле, в чем они практически не знали никакого предела.

Отличились румыны в дни фашистской оккупации в одном из колхозов Селивановского района, территория которого входила в новую административно-территориальную единицу, именовавшуюся оккупантами Подтелковской волостью (бывший Подтелковский сельский совет; удивительно, но название сохранилось, хотя Ф.Г. Подтелков был известным на Дону борцом за советскую власть). В присутствии бывшего колхозника М.Г. Каргина румыны избивали «военнопленного, проживавшего в колхозе без документа, в военной форме, сочли за партизана». Местного жителя Попова Николая Константиновича «избивали прикладом румыны за выход на окопы» (то есть строительство защитных оборонительных сооружений). Семенова Николая Федоровича «избивали румыны неизвестно за что». Поскольку Чупрынин Ефим Иванович «не давал продукты брать», то его «избивали румыны прикладом». Попова Марфа Петровна «не давала мануфактуру», и ее «избивали румыны кинжалом» [4, л. 49]. Тем самым, румыны не просто стремились поддерживать определенный порядок на оккупированной территории, а занимались банальным грабежом беззащитного мирного населения, чтобы оперативно решить свои материально-хозяйственные вопросы. Причем, к колхознице колхоза имени И.В. Сталина Подтелковского сельского совета Селивановского района Анне Михайловне Лебедевой румыны нагрянули с грабительскими целями ночью. Естественно, они избили ее «за то, что сопротивлялась и ударила грабившего в ночное время ее имущество румынами» [4, л. 51].

В колхозе имени В.М. Молотова Подтелковского сельского совета Селивановского района румыны практиковали жестокое избиение местных жителей палками. Кондратов Никифор Герасимович пострадал «за то, что охранял колхозный скот и не позволял румынам в ночное время уводить его». Лебедева Григория Ефимовича избили палками «за то, что не открывал дверь своей квартиры, ломившимся в нее в ночное время румынам». Михеев Степан Степанович был наказан палками «за то, что не предъявил документы румынскому патрулю» [4, л. 52].

В колхозе имени И.В. Сталина Кутейниковского сельского совета Селивановского района румыны избивали преимущественно женщин, причём возраст для них не имел никакого значения. В частности, Волоцкова Екатерина Максимовна, 1894 года рождения, «была бита румынами поленом»; Волоцкову Лукерью Аверьяновну, 1910 года рождения, румыны «избивали прикладами»; Воронкову Екатерину Филоновну, 1908 года рождения, «румыны били и крутили руки»; Евсикову Анастасию А. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1876 года рождения, «били румыны»; Елисева Меланья Платоновна, 1890 года рождения, «была бита румынами поленом»; Майданникову Дарью Дмитриевну, 1888 года рождения, также избивали румыны; Майданникова Екатерина К. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1908 года рождения, «была бита румынами прикладом»; Писарева Евдокия Винит. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1896 года рождения, «была бита румынами»; Селезнева Прасковья Федоровна, 1904 года рождения, «была бита румынами». О целях избиения приходится только догадываться, но очевидно не только для того, чтобы ограбить беззащитных женщин. Пострадали от избиений румын в колхозе имени И.В. Сталина Кутейниковского сельского совета и трое мужчин: Беляков Сергей Алексеевич, 1891 года рождения, «был бит румынами поленами»; Сафонова Иосифа Васильевича, 1913 года рождения, «избивали прикладами румыны»; Сафонова Павла Ефимовича, 1912 года рождения, «избивали румыны прикладами» [4, л. 58].

В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района румыны проявили всю свою фашистскую, в буквальном смысле слова звериную, оккупационную сущность в полном масштабе: от простых грабежей до диких групповых изнасилований.

Панкратов Иван Михайлович свидетельствовал: «Я был зав[едующим] колхозной плантацией, однажды приехали румыны и стали рубить капусту и уничтожать растения помидор, огурцов. Я обозвал их разбойниками, тогда один из них схватил кнут и стал избивать меня кнутом и кулаками». Герасименко Ульяна Силовна рассказывала: «Однажды к нам пришли румыны и потребовали свинью. Я не давала, они стали избивать меня прикладом автомата и забрали свинью». Оверченко Елизавета Ивановна после ухода румынских оккупантов говорила: «Я была дома одна, к нам забежали румыны и стали что-то искать в моем сундуке, взяли перчатки и мое платье. Я стала отбирать, и они меня начали избивать кулаками, и когда я упала, стали избивать ногами и разными предметами». Просто чудом избежала изнасилования 18-летняя Тырникова Вера Трофимовна: «Однажды ночью в избу ворвались румынские солдаты и, заметив ее на койке, стали приставать к ней. Отец и мать стали было заступаться, тогда они взяли их под оружие, положив на пол. При борьбе Веры с солдатом, она ударила его в лицо и, воспользовавшись его замешательством, выбила окно и ушла, чем спаслась от изнасилования». Мягко говоря, не повезло Белоконевой Пелагее: «Группа румын во главе с полковником произвели изнасилование» [4, л. 59–60, 61]. В этом случае, как мы полагаем, комментарии излишни. Однако, еще раз подчеркнем, в архивных документах рядом описаны и другие формы издевательств фашистских оккупантов, но мы указывали исключительно лишь те, где четко прописаны указания на жестокое обращение с населением непосредственно румын.

Итак, на основе лишь архивных документов мы описали действия румынских фашистов. Увы, но остается историческим фактом ситуация, когда, казалось бы, добродушный румынский крестьянин или горожанин берет в руки оружие и на чужой земле буквально превращается в изверга рода человеческого: грабит, бесчинствует, публично избивает, насилует, и т.п. Румыны в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории нашей страны мало, чем отличались от гитлеровцев в плане зверств в отношении местного населения. Конечно, нельзя исключить наличия в рядах румынских оккупантов относительно порядочных лиц, своим поведением отчасти подпитывавших «постельный коллаборационизм». Увы, но неединичные примеры такого рода в Милютинском районе

также встречались. В частности, этим видом коллаборационизма занимались местные жительницы Дарья Ч., Евдокия С., Мария Л., чьи фамилии по этическим соображениям мы здесь не указываем (ведь у них от этих так называемых «занятий» могли родиться и дети). Женщины без принципов не только откровенно «сочувствовали немцам и румынам, кроме этого пили и гуляли с ними» [2, л. 7, 13 об.]. Однако такие факты сотрудничества с румынами местных жителей вряд ли могут затмить отвратительную сущность оккупационного режима на донской земле, который активно формировался румынами совместно с немцами и закреплял господство фашизма на завоеванных ими территориях Ростовской области. Зверства румын носили порой даже более низменный, бесчеловечный характер, нежели отвратительные, по сути, поступки немецко-фашистских оккупантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 1886. Оп. 1. Д. 6.
2. ЦДНИ РО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 8.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 10об.
4. ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 49.